

СКАНДАЛЫ

Культура. - 1995. - Апрель. - С. 11.

Вполне могло случиться и так, что свой следующий роман ей пришлось бы писать в тюрьме. Решение суда о вынесении Франсуазе Саган условного наказания было встречено с облегчением почитателями таланта автора романов «Здравствуй, грусть», «Через месяц, через год» и «Любите ли вы Брамса?».

Действительно, все могло обернуться гораздо хуже. Второй раз 60-летняя Ф. Саган обвинялась в одном и том же преступлении — употреблении и передаче наркотиков. Пять лет назад она отделалась шестью месяцами тюрьмы условно, штрафом в 10 тысяч франков и таможенной пошлиной в размере 350 тысяч франков. Поэтому теперь в парижском суде она проходила как рецидивистка. А это означало, что судьба знаменитой в Европе романистки могла сделать неожиданный и малоприятный вираж. Понадобилась вся изворотливость не только адвокатов, но и судей, и даже прокурора, чтобы найти юридическую лазейку для того, чтобы за спиной Саган не захлопнулись ворота тюрьмы. Конечно, никто из пред-

ставителей французской Фемиды не стремился упрятать за решетку живого классика французской литературы, однако иронично и напористо ведшая процесс судья Беатрис де Бопюи явно хотела дать Саган запоминающийся урок.

После того как на первое заседание писательница без всяких объяснений не явилась, судья вынуждена была напомнить, что «примет во внимание степень уважения к суду, демонстрируемое обвиняемыми». Для Ф. Саган подобное предупреждение прозвучало весьма убедительно. На последующие заседания она приходила исправно.

Сама писательница никогда не отрицала того, что употребляла сильнодействующие наркотические средства: «Я теряла друзей и близких, мне нужно было что-то, что подтолкнуло бы меня к работе». Но теперь она «чувствует себя лучше», ей работаете лучше, и она «завязала». Судья, ничуть не расстроганная покорным видом писательницы, опирающейся на тросточку, напомнила о статьях трехлетней давности, принад-

лежащих перу Саган, которые назвала «провокационными». В них, по мнению Б. де Бопюи, писательница фактически «поощряла» употребление наркотиков. На вопрос, почему Саган считает, что на нее не распространяются законы, как на всех других, обвиняемая ответила: «Я просто полагала, что имею право умереть так, как я хочу. Так, кажется, говорил Монтескье...». Кстати, начала употреблять наркотики Ф. Саган после того, как попала в тяжелейшую аварию, и в больнице в качестве болеутоляющего средства ей кололи морфий.

Как сообщала уже «Культура», на скамье подсудимых оказалась не одна. Вместе с ней по делу проходили еще 27 представителей парижской богемы, в том числе известный комик Пьер Пальмад, а также журналисты, работники кино и телевидения, стилист-модельер, гонщик-испытатель, преподаватель тенниса. И два-три лица «без определенных занятий». Все они были клиентами некоего торговца наркотиками Жерара Штольца, исправно

снабжавшего их кокаином, «экстази» и ЛСД.

После двухнедельных слушаний суд решил ограничиться в отношении «маститой рецидивистки» новым «условным» наказанием. Год заключения условно и 40 тысяч франков штрафа — так оценено преступление мастера изящной словесности. В отношении «подельников» Саган вынесены различные приговоры — от денежного штрафа до 4 лет тюрьмы.

Само следствие тянулось более двух лет — с октября 1992 года. Буквально накануне суда завершила работу правительственная комиссия, которая рекомендовала некоторые послабления в уголовном кодексе в отношении тех, кто принимает наркотические вещества. До сих пор во Франции уголовному преследованию подлежит не только распространение, но и употребление наркотиков. Это, правда, не мешает здешним моралистам задаться лишним раз вопросом: «Какой пример подает интеллектуальная элита?».

М. КАЛМЫКОВ.

ПАРИЖ.